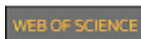

Анисимов О. В. Конституционная революция в Неаполе 1820—1821 годов в освещении российской прессы / О. В. Анисимов // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 5. — С. 363—383. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-5-363-383.

Anisimov, O. V. (2022). Constitutional Revolution in Naples 1820—1821 in Coverage of Russian Press. *Nauchnyi dialog*, 11(5): 363-383. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-5-363-383. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-5-363-383

Конституционная революция в Неаполе 1820—1821 годов в освещении русской прессы

Анисимов Олег Викторович

orcid 0000-0002-6198-9858

кандидат исторических наук
заведующий сектором отраслевого
отдела Научной библиотеки
ovanisimov@yandex.ru

Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:

Работа выполнена при поддержке гранта
РНФ № 21-78-10052
«От Кадисской конституции
к Петербургскому восстанию: трансфер
дискурсов, идей, эмоций
в эпоху бидермайера»

Автор благодарит студентов
Института истории СПбГУ
В. Е. Григорьеву, Е. А. Кашину,
М. А. Колчину, которые начинали
предварительную разработку
этой темы под руководством к.и.н.,
доцента М. С. Белоусова

Constitutional Revolution in Naples 1820—1821 in Coverage of Russian Press

Oleg V. Anisimov

orcid.org/0000-0002-6198-9858

PhD in History, Head of the Branch
Department Sector
of the Scientific Library
ovanisimov@yandex.ru

St. Petersburg State University
(St. Petersburg, Russia)

Acknowledgments:

The work was supported by the RSF
grant number 21-78-10052
“From the Cadiz Constitution
to the St. Petersburg Uprising:
Transfer of Discourses, Ideas, Emotions
in the Biedermeier Era”

The author thanks the students
of the Institute of History
of St. Petersburg State University
V. E. Grigorieva, E. A. Kashina,
M. A. Kolchina, who began the preliminary
development of this topic under the guidance
of PhD, Associate Professor M. S. Belousov

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Анализируется реакция российской прессы на революционные события в Южной Италии в 1820—1821 годы. Основными источниками стали журналы «Вестник Европы», «Невский зритель», «Сын Отечества» и официальная газета «Санкт-Петербургские ведомости», была привлечена и иностранная печать. Установлены основные приемы донесения информации до читающей публики в России по таким вопросам, как развитие революционного процесса в Неаполе, реакция держав Священного союза, роль общества карбонариев и значение сепаратистского движения на Сицилии. Скорректированы выводы ученых СССР относительно подачи новостной повестки в журналах, близких к декабристским кругам. Новизна исследования видится в том, что было установлено преобладающее влияние австрийской прессы на русскую печать. Отмечается, что последняя импортировала взгляды на конституционный процесс в Неаполе как результат заговора «секты» карбонариев. Выявлены материалы, выбивавшиеся из преобладающей повестки дня и рассматривавшие события Неаполитанской революции 1820 года с точки

Ключевые слова:

Королевство Обеих Сицилий; Неаполь; Сицилия; пресса; общественное мнение; карбонарии.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article deals with the reaction of the Russian press to the revolutionary events in Southern Italy in 1820—1821. The main sources were the journals “Vestnik Evropy”, “Nevsky Spectator”, “Son of the Fatherland”, and the official newspaper “St. Petersburg Vedomosti”, and the foreign press was also involved. In the course of the study, the main methods of conveying information to the reading public in Russia on such issues as the development of the revolutionary process in Naples, the reaction of the powers of the Holy Alliance, the role of the Carbonari society and the significance of the separatist movement in Sicily were established. It was possible to correct the conclusions of scientists of the USSR regarding the presentation of the news agenda in journals close to the Decembrist circles. The novelty of the study is seen in the fact that the prevailing influence of the Austrian press on the Russian press was established; the latter imported views on the constitutional process in Naples as the result of a conspiracy by the “sect” of the Carbonari. Materials were established that stood out from the prevailing agenda and considered the events of the Neapolitan Revolution of 1820 from the point of view of political economy.

Key words:

Kingdom of the Two Sicilies; Naples; Sicily; press; public opinion; carbonari.

Конституционная революция в Неаполе 1820—1821 годов в освещении российской прессы

© Анисимов О. В., 2022

1. Введение = Introduction

Спустя пять лет после своего создания Священный союз, идеологическое объединение держав — победительниц Наполеона, столкнулся с первым серьезным вызовом — революциями в Южной Европе. И если события в Испании, начавшиеся в январе 1820 года, не так заинтересовали европейские правительства, то совершенно иного рода была их реакция на провозглашение конституции в Королевстве Обеих Сицилий. Прежде всего, свою обеспокоенность проявила Австрийская империя, которая считала Италию сферой своих жизненных интересов, и быстро решила применить оружие против конституционалистов. В силу господства цензуры в империях пресса не могла стать полем битвы дискурсов, но она давала богатый фактологический материал для тех, кто желал перемен в своих государствах и стремился к ним. «Гром отдаленных сражений одушевляет слог авторов и пробуждает праздное внимание читателей, — считал писатель и декабрист А. А. Бестужев. — Газеты превращаются в журналы и журналы в книги» [Цит. по: Очерки ..., 1950, с. 226]. Европейские политические новости, подробно информировавшие о борьбе консервативных правительств с революциями, внимательно анализировались в тайных обществах России [Семенова, 2013, с. 47—48].

Напомним основную хронологию девятимесячного конституционного режима в Королевстве Обеих Сицилий: в ночь с 1 на 2 июля 1820 года в городе Нола было поднято восстание военных, к ним присоединились члены местного общества карбонариев. 6 июля восставшие вошли в столицу, и король Фердинанд I был вынужден подчиниться главному их требованию — введению конституции, буквально заимствованной из Испании. 1 октября приступил в работе Национальный парламент, который не смог провести решительные реформы в стране. В декабре король отбыл из Неаполя на конгресс Священного союза в Лайбахе, где присоединился к решению великих держав о силовом подавлении революции. В марте 1821 года конституционалисты потерпели военное поражение, и вскоре Неаполь был занят австрийской армией. Тогда же произошло восстание в Пьемонте, подавленное королевскими и австрийскими войсками уже в апреле 1821 года.

«Я видел развалины Неаполя, Мессины, Палермо. Я видел тот волшебный, но обесславленный в истории остров (Сицилию. — *О. А.*)», — писал В. К. Кюхельбекер в своих «Европейских письмах» [Кюхельбекер, 1820, ч. 2, с. 48]. Невольно Кюхельбекер актуализировал Южную Европу незадолго до того, как ее сотряснут революционные перемены и внимание читающей публики будет привлечено к ней не через художественные эксперименты, а военно-дипломатическими новостями. Эта антиутопия будущего декабриста печаталась одновременно в двух журналах: письма 1—4 и 9—11 — в «Невском зрителе» (ч. 1—2 за 1820 год), письма 5—8 и 12 — в «Соревнователе просвещения и благотворения» (ч. 8 и 11 за 1820 год). Герой Кюхельбекера декларирует, что борьба за свободу и независимость есть «священнейшие права народов» [Там же, ч. 1, с. 39]. Данная проза с умеренно-либеральными идеями укладывалась в допускаемую цензурой просветительскую традицию с ее приверженностью справедливым законам и правителям-философам [Горемыкина, 2015, с. 18], но опыт революций 1820—1821 годов заставил деятелей общественного движения в России пересмотреть свою стратегию и тактику.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В основу данной статьи положен контент-анализ материалов следующих изданий за период 1820—1821 годов: официальной газеты «Санкт-Петербургские ведомости» и трех журналов: консервативной направленности «Вестник Европы», умеренно-либеральной «Сын отечества» и занимавший промежуточное положение между ними «Невский зритель». Для иллюстрации отдельных моментов исследования привлекалась иностранная пресса за тот же период. В ходе исследования были установлены основные приемы донесения информации до читающей публики в России по таким вопросам, как развитие революционного процесса в Неаполе, реакция держав Священного союза, роль общества карбонариев и значение сепаратистского движения на Сицилии.

Исследование прессы на современном этапе развития исторической науки облегчается активным применением электронных ресурсов. Так, в частности, ознакомление с материалами было осуществлено на ресурсах Российской национальной библиотеки, Российской государственной библиотеки, Национальной библиотеки Австрии, Национальной библиотеки Франции, Баварской государственной библиотеки, Электронной библиотеки Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН.

В истории российской журналистики и литературной критики специалистов больше занимали вопросы борьбы вольнодумства и цензуры, а также различных направлений в художественной литературе, поэтому

влияние политических новостей на общественное мнение 1820-х годов рассматривалось в самом общем плане. В немногочисленной отечественной литературе, посвященной революциям в Южной Италии, заслуживает внимания тезис, что русские средства массовой информации освещали события революции чрезвычайно обстоятельно и весьма объективно; в первую очередь этот вывод касается так называемых передовых изданий. И, напротив, проправительственные и официальные газеты и журналы демонстрировали, напротив, «лютую ненависть» по отношению к революционерам [Ковальская, 1971, с. 203—204]. Проведенное исследование позволяет скорректировать этот вывод.

На современном этапе исторического знания, когда оппозиция «прогрессивной» и «ретроградной» прессы уже давно является снятой, становятся важны такие вопросы, как участие печатных органов в формировании дискурсивных практик, их влияние на распространение мифологемы о «всеевропейском заговоре», рецепция смысловых моделей западноевропейской прессы в русской печати.

В ситуации жесткой цензуры начала 1820-х годов в России пресса была ограничена в своих возможностях донесения информации и публицистического осмысления; подававшая надежды журнальная публицистика практически исчезла [История ..., 1973, с. 125]. Еще более жестокий цензурный режим существовал в Австрийской империи, где борьба против итальянского революционного движения остро стояла на повестке дня. Поэтому консервативная печать России охотно использовала материалы главных австрийских изданий, что подтверждает мысль Ч. Рууда о том, что русскую дореволюционную цензуру следует изучать в рамках общеевропейского культурного контекста [Ruud, 2009, p. 7].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Основные события Неаполитанской революции

Европейские столицы узнали о провозглашении Испанской конституции в Неаполе с двухнедельной задержкой: 20 июля об этом оповестили газеты Парижа, 22 июля — Вены, 25 июля — Берлина. Несмотря на то, что Вена гораздо ближе находилась к территории, охваченной волнениями, из-за цензуры эта новость не пропусклась в печать. «Дух гибели овладел страной, которая в течение последних пяти лет под мудрым правлением проделала счастливый путь во всех сферах общественного благосостояния...», — писала австрийская ежедневная газета [Königreich ..., 1820, № 204, S. 1]. Издатели же французского консервативного органа «Journal des Débats» были далеки от мистицизма; они заострили внимание на том, что курьеры из Неаполя достигли Парижа уже через два дня после этих

происшествий в начале июля, а все остальное время ситуация не предавалась гласности. «Вот о чем до сего дня ходили слухи и что, без сомнения, должно быть безотлагательно объяснено официальным образом» [France, 1820, 20 juillet, p. 1]. В Британии, где цензурный режим был слабее, чем в Европе, некоторые издания открыто приветствовали Неаполитанскую революцию точно так же, как за полгода до нее они приветствовали и переворот в Испании [Chase, 2016, p. 167].

Первыми в России новость о восстании напечатали журналы «Сын Отечества» и «Вестник Европы» в своих июльских номерах, правительственная пресса сообщила об этом же самом в начале августа 1820 года. Издатели «Сына Отечества» привели сокращенный перевод статьи из берлинской ежедневной газеты: повод для возмущения неаполитанской армии тогда был еще неизвестен; зачинщиками назывались офицеры, служившие в армии короля Неаполитанского Й. Мюрата (мюратисты). Проводилась параллель с действиями испанских военных в январе 1820 года: то же требование конституции и перемены правительства при полном равнодушии народа [Vermischte ..., 1820, № 89, S. 6; Новости ..., 1820, № 30, с. 190].

Сообщения «Вестника Европы» о начале революции были несколько более подробными: говорилось о выступлении отряда кавалерии, поддержанного вооруженными крестьянами, адресе мятежников к королю с требованием введения «конституции, подобной Испанской»: «Его Величество, видя и в других, еще не присоединившихся к мятежным, войсках подобные же расположения, признал за благо согласиться на общие желания» [Политические и другие ..., 1820, № 14, с. 148]. Подчеркивалось, что возмущение носит провинциальный характер: «Давно уже дух беспокойства и мятежа господствовал в Калабрии и Апулии. Неудовольствие возрастало и приближалось к столице» [Новости ..., 1820, № 31, с. 235]. В том же номере было произнесено первое имя военного вождя революции — генерала Г. Пепе, которому король поручил усмирить мятежников, но тот присоединился к ним.

Затем последовала информация об отставке правительства и назначении принца Калабрийского Франческо, сына короля Фердинанда, наместником королевства и о принятии им декрета о провозглашении Испанской конституции, а также о демонстративном присоединении к конституционному движению [Политические и другие ..., 1820, № 15, с. 233—234].

Сообщения «Невского зрителя» дополняли картину произошедшего. Судя по тому, что эти новости попали в июньский выпуск, журнал выходил с большим опозданием. На его страницах был опубликован призыв наместника к конституционной армии соблюдать «постоянство, порядок и дисциплину» при входе в Неаполь; говорилось об обороне королевского

дворца от взбунтовавшейся толпы, об опасениях роста бандитизма в горных районах государства и разногласиях в новом правительстве. «В новом порядке вещей желают соединить выгоды аристократии и демократии, что не может произойти иначе, как когда могущественная власть находится в одном центре» [Политические и другие ..., ч. 2, с. 307—308]. В Неаполе же единый центр власти распался: карбонарии владели улицей, либералы и конституционалисты образовали правительство и Временный совет, шла подготовка к созыву Национального парламента, король же сохранил видимость своей власти, хотя все решения проводились от имени его и нации.

При описании событий 2—7 июля в Ноле и Неаполе журналы не решились использовать термин *революция*. Это могла сделать только официальная газета. Начиная с 3 августа «Санкт-Петербургские ведомости» информировали читателей о неаполитанских событиях. В отличие от журналов газета, выходившая раз в 3 дня, могла быстрее подавать и дополнять информацию. Первая статья «Ведомостей» на эту тему не содержала ничего нового по сравнению с журналами, а через две недели случившееся было названо революцией [Вена, 1820, № 66, с. 2]. Опираясь на данные из франкоязычной газеты Франкфурта «Journal de Francfort», «Ведомости» внушали читателям, что согласие короля на введение Испанской конституции было насильственным актом: «... принудили его принять иностранную конституцию, которая еще не утверждена никакими опытами и в коей, напротив того, сами испанцы видят великие недостатки» [Италия, 1820, № 67, с. 3]. Тезис о чуждости Испанской конституции для королевства Обеих Сицилий активно эксплуатировал министр иностранных дел Австрии К. фон Меттерних.

Газета сообщала, цитируя австрийскую прессу, всё новые подробности Неаполитанской революции: в публичном пространстве уживались лозунги «Да здравствует Конституция!», «Да здравствует король!», «Да здравствует свобода!»; повсюду развевался трехцветный (черно-красно-синий) флаг карбонариев, бывший флагом Партенопейской республики 1799 года [Вена, 1820, № 68, с. 4]. Численность восставших оценивалась в 4—5 тысяч.

В двух владениях Папы Римского на территории Королевства Обеих Сицилий (анклавах) — городах Понтекорво и Беневенто — также произошли волнения, их жители «предались всем беспорядкам анархии». Местные карбонарии захватили власть в них, что дало Австрии обвинить Неаполитанское правительство в нарушении международного права. В печати приводились подробности переворота в этих городах: карбонарии Понтекорво пригласили на помощь отряд неаполитанского ополчения под командой капитана Казеллы, а при беспорядках в Беневенто, которые кончились

изгнанием папского наместника, были жертвы среди жандармов [Новости ..., 1820, № 32, с. 278]. Но революционное правительство Неаполя отказалось каким-либо образом нарушать территориальную целостность Южной Италии и не поддержало карбонариев. Этот факт использовался впоследствии конституционалистами как пример миролюбия нового правительства и залог спокойствия для всей Европы [British and Foreign ..., p. 1135]. В «Ведомостях» также сообщалось, что занятие анклавов произошло без санкции Неаполя [Вена, 1820, № 67, с. 4].

Любопытный взгляд на международное значение Неаполитанской революции был предложен на страницах «Невского зрителя», а именно взгляд политэкономический. В августе 1820 года журнал обратил внимание читателей на то, что ожидание предстоящей войны между Австрией и Неаполем подрывало экономическую стабильность Европы: были остановлены многие торговые предприятия, произошел скачок цен и колебания курса, кредиторы и банки терпели убытки. Между тем Австрия наращивала свои военные расходы, укрепляя армию в Северной Италии, и чтобы избежать финансового кризиса, она заключила договор о займе с домом Ротшильдов [Политические ..., 1820, ч. 3, август, с. 209—210].

Газеты печатали новости о трудностях конституционного режима в Неаполе: росте недовольства среди населения, в частности, из-за дороговизны товаров и сохранения прежних земельных налогов, отказе Ротшильдов кредитовать правительство, расстроенном положении казны и финансов, армии и флота [Вена, 1820, № 74, с. 3; № 83, с. 4; № 86, с. 2]. Упоминалось о недовольстве в армии командованием генерала Пепе и об адресе 500 офицеров за его отставку [Политические ..., 1820, ч. 3, июль, с. 101]. Впрямую опровергались сообщения неаполитанской прессы, связанные с началом деятельности Национального парламента. Тезис о «неописуемом восторге, радости и восхищении» был опровергнут не менее оценочным свидетельством, что «большая часть жителей погружена была в глубочайшее уныние», а торжественная процессия «более уподобилась погребальному шествию» [Вена, 1820, № 91, с. 2].

Работа парламента не освещалась российской прессой вплоть до того момента, как монархи Австрии, Пруссии и России, собравшиеся со своими министрами в Троппау, не решили пригласить Фердинанда I на конгресс в Лайбах. По сути, это было не приглашение, а ультиматум, ибо монархи заявили, что в случае неудачи их предложения они применяют оружие, ибо сочтут короля несвободным. Только за его священной персоной они были согласны признавать суверенитет королевства Обеих Сицилий. Письма союзных монархов, адресованные королю, были представлены парламенту, и одно из них, а именно письмо австрийского императора, было оглашено

публично. Пресса ограничилась лишь указанием, что парламент санкционировал отъезд короля при условии соблюдения Испанской конституции [Неаполь, 1821, № 3, с. 4]. За этим лапидарным сообщением стояли несколько дней дебатов между двором и парламентом, в ходе которых король попытался отмежеваться от символа революции — Испанской конституции — и предложил десять принципов своей собственной конституции [Diario del parlamento, 1864, p. 264—265].

3.2. Конгрессы Священного Союза и поражение революции

При освещении работы конгресса Священного Союза в Троппау (октябрь — декабрь 1820) газеты долго оперировали исключительно неофициальными источниками и слухами. Судьба Неаполитанской революции решалась великими державами кулуарно, а официальные документы стали появляться только к концу 1820 года, и, таким образом, работа конгресса в Лайбахе (январь — май 1821) была освещена гораздо лучше. В начале сентября местом проведения конференции держав назывался Пешт [Париж, 1820, № 71, с. 4], но, как известно, император Александр I отказался от встречи с австрийским императором в указанном месте, чтобы не превращать «неаполитанский вопрос» в сугубо австро-русское дело [Внешняя политика России, 1979, с. 772]. Было распространено сообщение о решении конференции в Троппау об оккупации Королевства Обеих Сицилий сроком на два года австрийскими силами. Среди возможных командующих экспедиционной армии назывался эрцгерцог Фердинанд Эсте, однако был назначен генерал Фримон. Начало военных действий предполагалось лишь в конце января 1821 года [С берегов Майна, 1820, № 95, с. 2; Австрия, 1820, № 97, с. 3, № 102, с. 2].

Новости о военных приготовлениях Австрийской империи появлялись регулярно начиная с середины августа 1820 года. Официальные источники сообщали, что император Австрии твердо намерен исполнить свою миссию по сохранению спокойствия в Италии [Вена, 1820, № 81, с. 3]. Была опубликована нота Неаполитанского министерства иностранных дел в адрес Папского правительства, что, если иностранные войска пересекут границу Церковной области, то же самое сделает и неаполитанская армия; один корпус конституционалистов уже был сосредоточен на границе [Неаполь, 1820, № 99, с. 3]. «Невский зритель» был более категоричен: война, на которую вскоре пойдет Австрия, основывается на ее обязательствах перед Королевством Обеих Сицилий по договору от 12 июля 1815 года [Политические ..., 1820, ч. 3, август, с. 210]. Упомянутый в журнале договор ограничивал возможности короля проводить реформы во избежание «опасных нововведений» и делал Австрию гарантом статус-кво на полуострове [Внешняя политика России, 1979, с. 798].

«Вестник Европы» не освещал работу конгресса в Троппау. Только в феврале 1821 года с опорой на информацию «Венской газеты» журнал сообщил о Лайбахской декларации союзных монархов, заявившей о необходимости противостоять «нововведениям конституции в Неаполе, противной безопасности земель соседственных и спокойствию целой Европы», и применить вооруженную интервенцию [Политические и другие ..., 1821, № 4, с. 319—320].

В конце декабря 1820 года державы разъяснили свою позицию перед Союзным собранием Германского союза, который находился в городе-республике Франкфурте-на-Майне. В декларации констатировалось, что в Европе еще не истреблен «дух Французской революции» и поэтому державы имеют полное право «употребить меры предосторожности, ... особенно когда сей мятежный дух сообщается другим государствам посредством тайных агентов» [С берегов Майна, 1821, № 2, с. 2; Вена, 1821, № 3, с. 2].

Две любопытные статьи, дополнявшие общую политическую повестку, появились зимой 1821 года в столичных «Ведомостях», и обе они были связаны с темой Священного союза. Первая из них — это описание Лайбаха, ныне Любляны. В статье сообщалось, что главный город герцогства Краинского имел 12 тысяч жителей, 930 домов и 10 церквей, перечислялись учебные, научные и просветительские учреждения, а также фабрики [Троппау, 1821, № 4, с. 3]. Вторая — жизнеописание короля Обеих Сицилий Фердинанда I, который встретил в Лайбахе свое 70-летие. «Может быть, из всех европейских государей подвержен был самой непостоянной судьбе», — писалось о монархе, на долю которого выпали раннее царствование, две революции (1799 и 1820 год) и многолетнее изгнание (с 1806 по 1815 год). Из положительных сторон монарха авторы статьи подчеркивали его участие в благотворительности [Разные известия..., 1821, № 9, с. 3—4].

Его сын Франческо, принц Калабрийский и регент королевства, сотрудничал с конституционалистами. В прессе освещались его мероприятия в этом направлении: набор рекрутов в неаполитанскую армию, утверждение законов о модификации конституции [Неаполь, 1821, № 18, с. 3]. Получив в середине февраля 1821 года письмо от короля о том, что державы остались непреклонны в своем решении, регент и правительство решили защищаться и на случай угрозы Неаполю запланировали переезд в Калабрию. Национальный парламент провозгласил, что король должен вернуться в течение 14 дней, иначе он потеряет права на престол. Фердинанд из Лайбаха призвал покориться воле союзных монархов и не сопротивляться австрийской армии. Священный союз, объявивший войну Неаполитанской революции, не ожидал серьезного военного сопротивления; предполагалось, что строевая армия и большая часть населения примут сторону короля [Вена, 1821, № 18,

с. 3]. Из Лайбаха было публично заявлено, что в противном случае русские войска придут на помощь австрийским [Там же, № 19, с. 5].

7—9 марта 1821 года конституционные войска генерала Пепе потерпели поражение под городом Риети в Папской области — это сражение считается первой баталией в истории Рисорджименто. В газетах писали, что неаполитанцы не использовали выгоды своей позиции: заняв высоты и открыв огонь по авангарду австрийцев, конституционалисты выдержали всего лишь двухчасовую перестрелку, а затем были вытеснены с высот. Сопротивление их было признано слабым [Там же, № 25, с. 2—3], несмотря на хвастовство в предшествовавших реляциях от Пепе. Сражение не было кровопролитным; вследствие дезертирства корпус конституционалистов потерял боеспособность, а народное ополчение, «составленное страхом и принуждением», разбежалось [Лайбах, 1821, № 26, с. 4—5]. «Вестник Европы» писал, что города и деревни подвергались разграблению неаполитанскими войсками и были оставлены жителями и только по мере приближения австрийцев они стали возвращаться в свои дома. Распространяемые слухи о жесткостях неприятеля, как-то: сожжения деревень и отравление воды — не подтверждались [Политические и другие ..., 1821, № 7—8, с. 294—295].

В конце февраля 1821 года парламент предложил регенту стать временным диктатором, но принц Франческо отказался. После получения вестей о поражении он отправил к отцу во Флоренцию курьера с решением парламента подчиниться. 24 марта в 9 часов утра австрийцы вошли в город, они пришли мимо королевского дворца в присутствии регента под единодушные возгласы толпы «Да здравствует король!» [Там же, с. 295]. Парламент был распущен, депутатам было предписано разъехаться, временным неаполитанским губернатором был назначен австрийский фельдмаршал принц Гессен-Гомбургский. Новое правительство приказало чиновникам исполнять их полномочия по состоянию до 6 июля, то есть до победы конституционного движения. Принц-регент не пострадал за свое участие в революции и в 1825 году взошел на престол.

Как раз в тот момент, когда Неаполитанская революция вступила в критическую фазу своего развития, в конце февраля 1821 года начал извергаться Везувий [Неаполь, 1821, № 23, с. 4]. Таким образом, и стихи Пушкина («... Волкан Неаполя пылал ...»), и рисунок в записной книжке декабриста Н. А. Крюкова имели не только простое метафорическое или символическое значение [Набоков, 1999, с. 888; Семенова, 2013, с. 47—48], но и реальное фактическое основание.

3.3. Карбонарии

Главными виновниками революции журналы «Вестник Европы» и «Сын Отечества» называли карбонариев. Имея один и тот же источник —

инострannую прессу — журналы ретранслировали тезис о стремлении карбонариев соединить Италию в единую державу [Политические и другие ..., 1820, № 15, с. 233; Новости ..., 1820, № 31, с. 236]. Политическая программа карбонариев в Королевстве Обеих Сицилий ограничивалась конституционализмом в духе ограниченной монархии, а унификационные тенденции, свойственные тайным обществам, прежде всего Северной Италии, в то время еще не вышли на первый план в идеологии Рисорджименто. Также напрасно карбонариям Юга было приписан лозунг «очищения Апеннинских гор от хищных волков» [Новости ..., 1820, № 34, с. 44], который подразумевал изгнание австрийцев и принадлежал североитальянским патриотам.

Первое упоминание о карбонариях на страницах петербургской официальной газеты было связано не с Неаполем, а с Церковной областью. В июле 1820 года газета сообщала о раскрытии заговора карбонариев в Риме. «Сосредоточием революции надлежало быть собственно Риму» [Италия, 1820, №67, с. 3]. В этой статье говорилось о бегстве из Рима некоего Пакка, экс-губернатора города и начальника карбонариев. Это сообщение было в корне неверно: Тиберио Пакка верно служил папскому государству с начала XIX века, являлся прогубернатором и вице-камерленго при Пие VII; он действительно покинул Рим весной 1821 года, запутавшись в своих финансово-административных делах [Dizionario, «Пасса, Tiberio»]. Несколько лет он прожил во Франции, а затем был принят на службу в Пьемонте. Итальянские историки левых убеждений считали его «авантюристом, агентом иезуитов и австрийцев» [Берти, 1959, с. 464], и никаких связей с тайными обществами у него не обнаруживалось.

В том же номере фигурировало имя лидера карбонариев — аббата или каноника Миникини. Луиджи Миникини, великий мастер венты «Муций Сцевола», был одним из главных деятелей движения карбонариев — именно он был организатором восстания в Ноле 2 июля вместе с лейтенантами Морелли и Сальвати. На популярной раскрашенной гравюре того периода было изображено его участие в торжественном параде конституционных войск 9 июля 1820 года в Неаполе. Уроженец восставшей Нолы, он, в духовном облачении и с трехцветной лентой, верхом и со шпагой, возглавлял семитысячный отряд вооруженных карбонариев, и первыми из них шли его земляки [Ковальская, 1971, с. 108]. Миникини не вошел в органы власти конституционного режима, а принялся выполнять различные поручения, среди которых было налаживание связей с патриотическими силами в Северной Италии. После поражения революции он эмигрировал. После однократного упоминания его имя исчезло со страниц российской прессы того времени до следующего сообщения о его бегстве.

Австрийская пресса, которую охотно цитировала официальная российская печать, распространяла сведения о затухании политической жизни Неаполя после победы революции. На фоне спада народного энтузиазма политическая жизнь сохранилась только в «клубах»; министры сомневались в правильности своей службы конституционному режиму, они «весьма раскаиваются, что были орудиями неистовых революционеров» [Вена, 1820, № 69, с. 4]. Было замечено размежевание в лагере карбонариев на конституционалистов и республиканцев; выделялись радикалы, которые устраивали агрессивные демонстрации у королевского дворца и домов видных чиновников прежнего режима [Там же, № 70, с. 5].

Газеты опубликовали официальную ноту австрийского министерства от 21 сентября 1820 года, в которой революция объявлялась результатом деятельности карбонариев. «Сколь опасно взирать равнодушно на действия тайных обществ и сокровенных во мраке заговоров», — это был и упрек за нерешительную борьбу с революционным движением, и призыв всем консервативным силам усилить бдительность [Там же, № 81, с. 3]. Карбонариев сравнивали с французскими революционерами, «от коих сначала не могли предвидеть всех бедствий, которые впоследствии навлекли они легковерным своим согражданам» [Там же, № 86, с. 2]. Впоследствии австрийцы акцентировали внимание на том, что карбонарии призывали верить в ложные сущности, ведь жители Общих Сицилий, включая верховную власть, были знакомы с Испанской конституцией только по газетам [Вена, 1821, № 19, с. 3].

В декабре 1820 года «Вестник Европы» обратился к истории карбонариев. По изложенной здесь версии «секта» состояла из сторонников Мюрата и сторонников объединения Италии, и ее возникновение относится к 1814 году. Журнал также сообщал, что в состав общества входили почти все высшие военные и гражданские чиновники Неаполитанского королевства. Название «i carbonari» автором заметки связывалось с историей Великобритании, когда в ходе Второго якобитского восстания (1745—1746) претендент на трон Карл Эдвард Стюарт (1720—1768), внук изгнанного короля Якова II, после понесенного поражения встретил поддержку шотландских угольщиков [Политические и другие ..., 1820, № 24, с. 312]. В этом отрывке миф о происхождении карбонариев сопровождается достаточно вольным изложением вопроса об отношениях Мюрата и тайных обществ.

Отношения эти складывались под влиянием политической обстановки, быстро менявшейся в 1813—1815 годах. После возвращения из похода в Россию Мюрат столкнулся с рядом восстаний карбонариев в провинции, в 1813 году он запретил тайные общества в армии, а в 1814 году ввел смертную казнь за факт принадлежности к сектам. В 1815 году до похода про-

тив Австрии он объявил себя покровителем карбонариев [Ковальская, 1971, с. 30]. Его супруга, королева Каролина покровительствовала видному деятелю карбонарского движения Пьер-Жозефу Брио [Dayet, 1957, p. 293]. Таким образом, стремление теснее связать карбонариев с периодом правления Мюрата должно было, по мысли издателей «Вестника Европы», объяснить широкое участие в Неаполитанской революции бывших офицеров и бывших чиновников его режима. Миф же о древнем происхождении названия карбонариев не выдерживал критики уже в то время. Сочинения, выдвигавшие подобные гипотезы, получали суровый отпор в рецензиях (например, отзыв на «Memoirs of the Secret Societies of the South of Italy, particularly the Carbonari» 1822 года в английском реферативном журнале [The Monthly Review, 1822, p. 315—319]). В «Сыне Отечества» выдвигалась иная теория — о том, что «секта» была создана агентами королевы Марии Каролины, жены Фердинанда I, в 1812 году для борьбы с Мюратом [Новости ..., 1820, № 34, с. 44].

В целом в прессе четко прослеживается стремление дискредитировать карбонариев и Испанскую конституцию. Победенных карбонариев «Вестник Европы» в соответствии с духом времени называл «деспотами» — это был удачный риторический прием, который использовался великими державами еще со времен борьбы с якобинцами и Наполеоном [Политические и другие ..., 1821, № 7—8, с. 294]. Это звучало в унисон с официальной позицией Австрийской империи: «... Конституция, избранная господствующей партией отнюдь не для блага и сохранения целого, а единственно для произведения в действия адских своих замыслов ...» [Вена, 1821, № 19, с. 3]. В этой же статье отмечался подвиг Сицилии, которая не подчинилась «изменническим предприятиям» карбонариев, но была покорена «кровопролитием и опустошениями».

3.4. Сицилия

В июле 1820 года российская читающая публика была проинформирована о такой важной составляющей Неаполитанской революции, как сицилийский сепаратизм. Начиная с первой трети XVIII века остров был связан с Неаполем только личной унией. В ходе французского наступления на Южную Италию в 1805 году король Фердинанд IV нашел убежище на Сицилии, которая была взята под британскую защиту. Английский посланник У. Бентинк фактически вел себя как губернатор и мечтал сделать из острова «королеву английских колоний» [Rosselli, 1974, p. 147]. В 1812 году под его давлением король согласился ввести конституцию, которая дала преимуществва крупным земельным магнатам и церкви. В 1815 году по решению Венского конгресса Фердинанд IV принял титул короля Обеих Сицилий под именем Фердинанда I. В новом королевстве автономия острова была отменена в 1816 году. В 1820 году правительство неаполитанских консти-

туционалистов столкнулось с «конституционализмом баронов», который был довольно силен на западе острова [Candeloro, 1960, p. 69].

Первые новости о вооруженной борьбе на Сицилии появились в «Сыне Отечества», и издатели удачно акцентировали внимание на ее особой жестокости, напомнив читателям о «памятнике ужасов и кровопролития» — знаменитой Сицилийской вечерне 1282 года, когда поднялось восстание островитян против французов [Новости ..., 1820, № 33, с. 330]. Провозглашение конституции в Неаполе обострило вопрос о независимости Сицилии. «Санкт-Петербургские ведомости» сообщали о восстании в Палермо народных масс («черни»), освобождении преступников из тюрем, упорном сопротивлении королевских войск, эвакуации высших военных и гражданских чинов [Вена, 1820, № 66, с. 2—3]. Сообщалось также об убийствах крупных феодалов: князей Каттолика, Виллафранки, Куто и Патерно, но эти сообщения были верны лишь частично. Другие источники сообщают, что разъяренная толпа предала смерти князей Каттолика и Ачи, заподозрив их в измене [Palmeri, 1848, p. 21].

Не обошел сицилийскую проблему и «Вестник Европы». Провозглашение конституционной монархии вызвало раскол в обществе на острове: «В Палермо кровь полилась рекою: одни хотят Испанской конституции; другие требуют восстановления прежней, которую ввели, было, Англичане; еще другие не хотят быть в зависимости от Неаполя, а желают оставаться только с ним в союзе» [Политические и другие ..., 1820, № 15, с. 234].

В сентябрьских и октябрьских выпусках «Санкт-Петербургских ведомостей» затрагивалась тема нацистроительства на Сицилии. Цитируя австрийскую прессу, газета писала, что сицилийцы требуют своего собственного парламента, ибо «они сами по себе составляют целую нацию» [Вена, 1820, № 74, с. 2]. В эти месяцы был подготовлен интересный материал о Сицилии для «Невского зрителя». Это один из немногих материалов из изученного нами массива, который имеет авторство. Активным сотрудником журнала, поэтом и писателем М. А. Яковлевым была написана статья «О правлении, происшествиях и положении дел на острове Сицилия», которая была переводом статьи из французского журнала «Lettres portmandes», выходившего нерегулярно с 1818 по 1820 годы. Ее настоящие авторы не указаны, но вполне возможно, что текст принадлежал перу издателей (или одному из них) издания — журналистам Л. Тьессе и Э.-А. Баллану. Статья носила исторический и политэкономический характер: в ней говорилось о древности сицилийского парламента и его роли в сохранении низкого по сравнению с остальной Европой налогообложения; подчеркивались негативные стороны экономики острова и плачевное состояние его инфраструктуры, зависимость крестьян от феодалов (назывались имена

князей Буттеро, Бельмонте, Кассеро, Трабия и Патерно). «Бедность и невежество большей части населения сицилийцев превосходят всякое описание» [Яковлев, 1820, с. 15]. В «Lettres normandes» были опубликованы две статьи о Неаполитанской революции, однако редакция «Невского зрителя» смогла взять только вторую. Первая из них явно не смогла бы пройти российскую цензуру: «Конституционные монархии, представительные правительства, равным образом благосклонные к власти и свободе, не являются ли они одновременно и гарантией прав народов и незыблемости тронов? Да, без сомнения» [Révolution de Naples, 1820, p. 215].

Неаполитанское правительство направило войска на усмирение острова, и к концу 1820 года в Палермо, центре беспорядков, установилось спокойствие, нарушаемое грабежами, повышением налогов и отъездом знатных семейств [Италия, 1820, № 101, с. 4].

4. Заключение = Conclusions

Российская пресса зависела от иностранных источников информации. На страницах русских газет и журналов наиболее часто цитировались австрийские (в основном «Oesterreichischer Beobachter», реже «Wiener Zeitung») и гораздо меньше германские издания («Hamburgischer Correspondent» и «Journal de Francfort», реже «Berlinische Nachrichten»). Эпизодически давалась информация из неаполитанских газет («Giornale Costituzionale del Regno delle Due Sicilie», «Voce del secolo»), но зачастую источник был скрыт за географическим указанием «Неаполь». Широко цитировала итальянскую прессу французская печать. Источниками информации неитальянской прессы были официальные сведения (дипломатические ноты, декларации, прокламации) и неофициальные (свидетельства корреспондентов, частных лиц, слухи, различного рода инсайдерская информация). Российская официальная периодика была площадкой для трансляции австрийского консервативного дискурса, в ней точно так же были представлены обвинения против «сектантов» — карбонариев, дискредитация Испанской конституции, насилие революционного правительства на Сицилии и внутри континентальной части государства. Стремление к сенсационности, свойственное многим средствам массовой информации, выявляется и при анализе прессы 1820—1821 годов: распространяемые ею новости об убийствах политических или военных деятелей часто не соответствовали действительности.

Российская пресса мало внимания уделила работе Национального парламента Неаполя: по сравнению с информацией о работе английских и французских представительных органов власти доля новостей о парламентаризме в Неаполе была ничтожно мала.

Информация из революционного Неаполя печаталась в разделах «Политические новости» (в журналах) и «Иностранные происшествия» (в газетах), и подобная презентация вынуждала к краткой и фактологической подаче. В немного лучшем положении были журналы, но запроса на аналитику неаполитанских событий в начале 1820-х годов не существовало.

В научной литературе сложился взгляд на журнал «Сын Отечества» как на орган, идейно близкий к умеренному крылу декабристов [Русская..., 1959, с. 140—141]. Материалы журнала за вторую половину 1820 и первую половину 1821 годов не отражают издательского интереса к конституционному опыту Неаполя. Дискурс французских и английских газет (а Франция и Англия заняли нейтральную позицию по отношению к революции) в нем не транслировался. В этом смысле он даже оказался близок к консервативному и ученому «Вестнику Европы». Журнал «Невский зритель» выбивается из этого ряда благодаря своим политэкономическим статьям и отсутствию на его страницах типичных приемов австрийской официальной риторики. Таким образом, русские издания, хотя в силу цензурного режима и демонстрировали «завуалированную государственную интерпретацию происходящего» [Белоусов и др., 2021, с. 314], отличались друг от друга в подаче информации.

Какой государственный и политический опыт Неаполитанской революции 1820—1821 годов могли почерпнуть со страниц российской прессы деятели тайных обществ в России и их противники? Мир газетных и журнальных новостей давал довольно много материала для поиска решений следующих проблем: соискания поддержки армии, привлечения народных масс или действий в условиях их равнодушия, призыва к управлению лояльных государственных деятелей, созыва депутатов представительных органов, выбора главнокомандующего и организации обороны в случае вооруженной интервенции, ведения дипломатии в условиях международной изоляции, наличия документа большого символического значения (конституции).

Источники

1. *Австрия* // Санкт-Петербургские ведомости. — 1820. — № 97. — 3 декабря. — С. 3 ; № 102. — 21 декабря. — С. 2.
2. *Вена* // Санкт-Петербургские ведомости. — 1820. — № 66. — 17 августа. — С. 2 ; № 67. — 20 августа. — С. 4 ; № 68. — 24 августа. — С. 4 ; № 69. — 27 августа. — С. 4 ; № 70. — 31 августа. — С. 5 ; № 74. — 14 сентября. — С. 3 ; № 81. — 8 октября. — С. 3 ; № 83. — 15 октября. — С. 4 ; № 86. — 26 октября. — С. 2 ; № 91. — 12 ноября. — С. 2.
3. *Вена* // Санкт-Петербургские ведомости. — 1821. — № 3. — 11 января. — С. 2 ; № 18. — 4 марта. — С. 3 ; № 19. — 8 марта. — С. 5 ; № 25. — 29 марта. — С. 2—3.
4. *Внешняя политика России XIX и начала XX века : Документы Российского министерства иностранных дел. Т. 3 (11) : Май 1819 — февраль 1821 г. / отв. ред. А. Л. Нарочницкий и др.* — Москва : Наука, 1979. — 878 с.

5. *Италия* // Санкт-Петербургские ведомости. — 1820. — № 67. — 20 августа. — С. 3 ; № 101. — 17 декабря. — С. 4.
6. *Кюхельбекер В.* Европейские письма. Предупреждение / В. Кюхельбекер // Невский зритель. — 1820. — Ч. 1. — Февраль. — С. 35—45 ; Ч. 2. — Апрель. — С. 41—56.
7. *Лайбах* // Санкт-Петербургские ведомости. — 1821. — № 26. — 1 апреля. — С. 4—5 ; № 99. — 10 декабря. — С. 3 ; № 3. — 11 января. — С. 4 ; № 18. — 4 марта. — С. 3 ; № 23. — 22 марта. — С. 4.
8. *Новости* политические : Италия // Сын Отечества. — 1820. — Ч. 63. — № 30. — С. 190 ; Ч. 63. — № 31. — С. 232—236 ; Ч. 63. — № 32. — С. 277—279 ; Ч. 63. — № 33. — С. 330—332 ; Ч. 64. — № 34. — С. 42—44.
9. *Париж* // Санкт-Петербургские ведомости. — 1820. — № 71. — 3 сентября. — С. 4.
10. *Политические* и другие происшествия : Италия // Вестник Европы. — 1820. — Июль. — Ч. 112. — № 14. — С. 147—148 ; Август. — Ч. 112. — № 15. — С. 233—234 ; Декабрь. — Ч. 114. — № 24. — С. 311—312.
11. *Политические* и другие происшествия : Италия // Вестник Европы. — 1821. — Февраль. — Ч. 116. — № 4. — С. 319—320 ; Апрель. — Ч. 117. — № 7—8. — С. 294—295.
12. *Политические* новости : Неаполь // Невский зритель. — 1820. — Ч. 2. — Июнь. — С. 307—308 ; Ч. 3. — Июль. — С. 101.
13. *Политические* новости : Франкфурт-на-Майне // Невский зритель. — 1820. — Ч. 3. — Август. — С. 209—210.
14. *Разные* известия : Фердинанд I // Санкт-Петербургские ведомости. — 1821. — № 9. — 1 февраля. — С. 3—4.
15. *С берегов* Майна // Санкт-Петербургские ведомости. — 1820. — № 95. — 26 ноября. — С. 2.
16. *С берегов* Майна // Санкт-Петербургские ведомости. — 1821. — № 2. — 7 января. — С. 2.
17. *Троппау* // Санкт-Петербургские ведомости. — 1821. — № 4. — 14 января. — С. 3.
18. *Яковлев М. А.* О правлении, происшествиях и положении дел на острове Сицилия / М. А. Яковлев // Невский зритель. — 1820. — Часть 4. — Октябрь. — С. 1—15.
19. *British and Foreign State Papers, 1820—1821.* — London : J. Harrison and Son, 1830. — 1334 p.
20. *France* // Journal des débats politique et littéraires. — 1820. — 20 juillet. — P. 1.
21. *Diario del parlamento nazionale delle due Sicilie negli anni 1820 e 1821* / Per cura di C. Colletta. — Napoli : Stamperia dell'Iride, 1864. — 427 p.
22. *Königreich beiden Sicilien* // Oesterreichischer Beobachter. — 1820. — № 20. — 22 Juli. — S. 1.
23. *Palmeri N.* Storia della rivoluzione di Sicilia nel 1820 / N. Palmeri. — Palermo : [b. i.], 1848. — 127 p.
24. *Révolution de Naples ; soulèvement en Sicilie (premier article)* // Lettres normandes. — 1820. — T. 11. — 17 août. — Pp. 215—224.
25. *Vermischte Nachrichten* // Berlinische Nachrichten. — 1820. — № 89. — 25 Juli. — S. 6.

Литература

1. *Белоусов М. С.* Создание Царства Польского в дискурсе российской прессы / М. С. Белоусов, А. С. Белоусов, А. И. Куру // Научный диалог. — 2021. — № 3. — С. 309—327. — DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-3-309-327>.

2. *Берти Дж.* Россия и итальянские государства в период Рисорджименто / Дж. Берти. — Москва : Издательство иностранной литературы, 1959. — 746 с.
3. *Горемыкина М. В.* Утопия и антиутопия в художественной прозе В. К. Кюхельбекера раннего периода творчества : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / М. В. Горемыкина. — Рязань, 2015. — 22 с.
4. *История русской журналистики XVIII—XIX веков* / под ред. А. В. Западова. — Москва : Высшая школа, 1973. — 518 с.
5. *Ковальская М. И.* Движение карбонариев в Италии. 1808—1821 гг. / М. И. Ковальская. — Москва : Наука, 1971. — 267 с.
6. *Набоков В. В.* Комментарии к «Евгению Онегину» Александра Пушкина / В. В. Набоков ; пер. с англ. под ред. А. Н. Николюкина. — Москва : Интелвак, 1999. — 1008 с. — ISBN 5-93264-001-4.
7. *Очерки по истории журналистики и критики.* — Ленинград : Издательство ЛГУ, 1950. — Т. 1 (XVIII и первая половина XIX века). — 604 с.
8. *Русская периодическая печать (1702—1894) : справочник* / под ред. А. Г. Дементьева, А. В. Западова, М. С. Черепанова. — Москва : Государственное издательство политической литературы, 1959. — 835 с.
9. *Семенова А. В.* «Мы дышим новостями европейскими ...» : Италия декабристов / А. В. Семенова // «Друг — зеркало для друга ...» : российско-итальянские общественные и культурные связи, X—XX вв. / отв. ред. И. В. Поткина. — Москва : Институт российской истории, 2013. — С. 46—54. — ISBN 978-5-8055-0251-5.
10. *Chase M.* 1820 : Disorder and Stability in the United Kingdom / M. Chase. — Manchester : Manchester University Press, 2016. — 247 p. — ISBN 978-0719087417.
11. *Candeloro G.* Storia dell'Italia moderna. In 8 vol. / G. Candeloro. — Vol. 2 — Milano : Feltrinelli Editore, 1960. — 460 p.
12. *Dizionario biografico degli Italiani* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.treccani.it> (accessed 23.02.2022).
13. *Dayet M.* Caroline Murat et les Carbonari / M. Dayet // Annales historiques de la Révolution française. — 1957. — Vol. 29. — № 149. — Pp. 289—295.
14. *Rosselli J.* Lord William Bentinck. The Making of a Liberal Imperialist, 1774—1839 / J. Rosselli. — Berkeley, Los Angeles : University of California Press, 1974. — 384 p. — ISBN 978-0520022997.
15. *Ruud Ch. A.* Fighting Words : Imperial Censorship and the Russian Press, 1804—1906. — 2nd ed. / Ch. A. Ruud. — Toronto : University of Toronto Press, 2009. — 327 p. — ISBN 978-1442610248.

Material resources

Austria. (1820). *St. Petersburg Vedomosti*, 97, 102. (In Russ.).

British and Foreign State Papers, 1820—1821. (1830). London: J. Harrison and Son. 1334 p.

Diario del parlamento nazionale delle due Sicilie negli anni 1820 e 1821. (1864). Napoli: Stamperia dell'Iride. 427 p. (In Ital.).

France. (1820). *Journal des débats politique et littéraires. 20 juillet.* P. 1. (In Franc.).

From the banks of the Main. (1820). *St. Petersburg Vedomosti*, 95. November 26. P. 2. (In Russ.).

From the banks of the Main. (1821). *St. Petersburg Vedomosti*, 2. January 7. P. 2. (In Russ.).

Italy. (1820). *St. Petersburg Vedomosti*, 67, 101. (In Russ.).

Königreich beiden Sicilien. (1820). *Oesterreichischer Beobachter*, 20. 22 Juli. S. 1. (In Germ.).

- Kuchelbecker, V. (1820). *European letters. Forewarning. Nevsky spectator*, 1, 2. (In Russ.).
- Laibach. (1821). *St. Petersburg Vedomosti*, 26, 99, 18, 23. (In Russ.).
- Miscellaneous news: Ferdinand I. (1821). *St. Petersburg Vedomosti*, 9. February 1. 3—4. (In Russ.).
- Narochnitsky, A. L. (1979). *Russian foreign Policy of the XIX and early XX century: Documents Of the Russian Ministry of Foreign Affairs*, 3 (11): May 1819 — February 1821. Moscow: Nauka. 878 p. (In Russ.).
- Palmeri, N. (1848). *Storia della rivoluzione di Sicilia nel 1820*. Palermo: [b. i.]. 127 p. (In Ital.).
- Paris. (1820). *St. Petersburg Vedomosti*, 71. September 3. P. 4. (In Russ.).
- Political and other incidents: Italy. (1820). *Bulletin of Europe*, 14, 15, 24. (In Russ.).
- Political and other incidents: Italy. (1821). *Bulletin of Europe*, 116 (4); 117 (7—8). (In Russ.).
- Political news: Italy. (1820). *Son of the Fatherland*, 30, 31, 32, 33, 34. (In Russ.).
- Political news: Naples. (1820). *Nevsky Spectator*, 2, 3. (In Russ.).
- Political news: Frankfurt am Main. (1820). *Nevsky Spectator*, 3. August. 209—210. (In Russ.).
- Révolution de Naples; soulèvement en Sicilie (premier article). (1820). *Lettres normandes*, 11. 17 août. 215—224. (In Franc.).
- Troppau. (1821). *St. Petersburg Vedomosti*, 4. January 14. P. 3. (In Russ.).
- Vienna. (1820). *St. Petersburg Vedomosti*, 66, 67, 68, 69, 70, 74, 81, 83, 86, 91. (In Russ.).
- Vienna. (1821). *St. Petersburg Vedomosti*, 3, 18, 19, 25. (In Russ.).
- Vermischte Nachrichten. (1820). *Berlinische Nachrichten*, 89. 25 Juli. S. 6. (In Germ.).
- Yakovlev, M. A. (1820). On the board, incidents and the state of affairs on the island of Sicily. *Nevsky Spectator*, 4. October. 1—15. (In Russ.).

References

- Belousov, M. S., Belousov, A. S., Kuru, A. I. (2021). Creation of Kingdom of Poland in the Discourse of Russian Press. *Nauchnyi dialog*, 3: 309—327. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-3-309-327> (In Russ.).
- Bertie, J. (1959). *Russia and the Italian States in the Risorgimento Period*. Moscow: Publishing House of Foreign Literature. 746 p. (In Russ.).
- Candeloro, G. (1960). *Storia dell'Italia moderna, in 8 vol., 2*. Milano: Feltrinelli Editore. 460 p. (In Ital.).
- Chase, M. (2016). *1820: Disorder and Stability in the United Kingdom*. Manchester: Manchester University Press. 247 p. ISBN 978-0719087417.
- Dayet, M. (1957). Caroline Murat et les Carbonari. *Annales historiques de la Révolution française*, 29 (149): 289—295. (In Franc.).
- Dizionario biografico degli Italiani*. Available at: <https://www.treccani.it> (accessed 23.02.2022). (In Ital.).
- Essays on the history of journalism and criticism, 1 (XVIII and the first half of the XIX century)*. (1950). Leningrad: LSU Publishing House. 604 p. (In Russ.).
- Goremykina, M. V. (2015). *Utopia and dystopia in the fiction of V. K. Kyukhelbecker of the early period of creativity*. Author's abstract of PhD. Diss. Ryazan. 22 p. (In Russ.).
- Kovalskaya, M. I. (1971). *Movement of carbonari in Italy. 1808—1821*. Moscow: Nauka. 267 p. (In Russ.).
- Nabokov, V. V. (1999). *Comments on "Eugene Onegin" by Alexander Pushkin*. Moscow: Inteltvak. 1008 p. ISBN 5-93264-001-4. (In Russ.).

- Rosselli, J. (1974). *Lord William Bentinck. The Making of a Liberal Imperialist, 1774—1839*. Berkley, Los Angeles: University of California Press. 384 p. ISBN 978-0520022997.
- Russian Periodical press (1702—1894): Reference book*. (1959). Moscow: State Publishing House of Political Literature. 835 p. (In Russ.).
- Ruud, Ch. A. (2009). *Fighting Words: Imperial Censorship and the Russian Press, 1804—1906. 2nd ed.* Toronto: University of Toronto Press. 327 p. ISBN 978-1442610248.
- Semenova, A. V. (2013). “*We breathe European news...*”: *Italy Decembrists. “A friend is a mirror for a friend ...”: Russian—Italian public and cultural relations, X—XX centuries*. Moscow: Institute of Russian History. 46—54. ISBN 978-5-8055-0251-5. (In Russ.).
- Zapadov, A. V. (ed.). (1973). *The history of Russian journalism of the XVIII—XIX centuries*. Moscow: Higher School. 518 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 04.03.2022,
одобрена после рецензирования 13.04.2022,
подготовлена к публикации 05.06.2022.